

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.20>

Березуев Евгений Анатольевич, Звонарева Людмила Валентиновна

**КВАЗИМОДЕРНИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЦЕННОСТЕЙ
МОДЕРНИЗМА И ТРАДИЦИОНАЛИЗМА**

В статье обозначается проблема социокультурной динамики России в контексте противостояния концептов модерна и архаики. Рассматривается такое деструктивное явление, как квазимодернизация. Данное явление по сути представляет собой не более чем имитацию развития важных для общества институтов. Актуализируется проблема формирования гражданского общества и социальной ответственности власти в условиях развитых традиций патерналистских отношений. Необходимость перемен и развития диктуется потребностью выхода из стагнационного процесса. В то же время патернализм - это один из базовых архетипов. Проблема отставания России от передовых стран Запада во многом связана с историческими традициями, основанными на синдроме авторитарного управления, усиленного патерналистскими тенденциями. Консервативная идеология вступает в России в противоречие с ценностями модерна. Общество России настроено на восприятие рационально-секулярных ценностей, осознаваемых как наиболее значимые в современном мире.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/1/20.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 93-98. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Социальная философия

Social Philosophy

УДК 124.5

Дата поступления рукописи: 09.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.20>

В статье обозначается проблема социокультурной динамики России в контексте противостояния концептов модерна и архаики. Рассматривается такое деструктивное явление, как квазимодернизация. Данное явление по сути представляет собой не более чем имитацию развития важных для общества институтов. Актуализируется проблема формирования гражданского общества и социальной ответственности власти в условиях развитых традиций патерналистских отношений. Необходимость перемен и развития диктуется потребностью выхода из стагнационного процесса. В то же время патернализм – это один из базовых архетипов. Проблема отставания России от передовых стран Запада во многом связана с историческими традициями, основанными на синдроме авторитарного управления, усиленного патерналистскими тенденциями. Консервативная идеология вступает в России в противоречие с ценностями модерна. Общество России настроено на восприятие рационально-секулярных ценностей, осознаваемых как наиболее значимые в современном мире.

Ключевые слова и фразы: модернизация; гражданское общество; неофеодализм; патернализм; секуляризация.

Березуев Евгений Анатольевич, к. филос. н.

Звонарева Людмила Валентиновна, к.и.н., доцент

Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень

Tumen11evgeny2013@yandex.ru; lvzvonareva46@mail.ru

КВАЗИМОДЕРНИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЦЕННОСТЕЙ МОДЕРНИЗМА И ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Имеет смысл признать, что модернизационные изменения, на которые в нашей стране много возлагалось надежд в 80-90-е гг. XX века (да и в «нулевые» годы века нынешнего), образно выражаясь, забуксовали и даже более того – превратились в противоположный от исходного процесс, в результате чего осуществляется утверждение традиционалистского проекта общества и патерналистской политической системы. С этим, возможно, возникает желание поспорить, особенно у представителей известных политических сил, но мы позволим себе отстоять свою точку зрения в представленном исследовании. В качестве основного посыла необходимо утвердить мысль, что последнее десятилетие модернизация в России **не осуществляется**. Социальные институты подвергнуты «заморозке». Важно проанализировать и понять процесс торможения и замещения тренда «освобождения и рационализации» на тренд «консервации и феодализации».

На наш взгляд, необходимо рассмотреть следующую проблематику: Преувеличена ли роль государства в сохранении традиционных ценностей и национально-культурного единства? Насколько разрушительными для «социальной материи» оказываются социально-культурные последствия архаизации и практики неофеодализма?

Термин «модернизация» определяется по-разному. Это:

- «процесс перехода от стабильного традиционного к непрерывно меняющемуся современному индустриальному обществу» [11, с. 193];
- «общественный процесс в целом, включая индустриализацию, в ходе которого прежде аграрные, исторические общества становятся развитыми» [2, с. 134];
- «...модернизация – ступенчатый процесс. Все общества, модернизируясь, должны пройти одни и те же стадии. Сколько данному обществу осталось идти по пути модернизации, зависит от того, на какой стадии развития оно находится» [8, с. 31].

Особенность модернизационного процесса в России в самом общем виде заключается в том, что инструментом и агентом модернизации рассматривалось исключительно государство. Власть стремилась к подавлению любых импульсов функциональной дифференциации, подавляла импульсы развития гражданского общества как союза союзов или независимых групп, их институтов, могущих выражать иные интересы, кроме властных. Важными элементами российского типа культуры являются этатизм, отождествляющий государственные институты и механизм реализации связи основных агентов социального действия, патернализм как глубокое связующее начало, исходящее от народа под влиянием подданнического типа политической культуры.

Систематическая селекция (путем репрессий, цензуры) самой возможности выделения личностного над общественным – в системе культуры, образования, экономики, права и прочего – создала своего рода вакуум ценностных оснований для автономии. Культивировался и воспроизводился патерналистский комплекс самоидентификации («простой», «открытый» зависимый человек как коллективный субъект, субъект политического подчинения).

Необходимо признать, что существует межпоколенный разрыв, суть которого заключается в том, что ценностные стандарты и ориентации, кодекс поведения старшего поколения работают на поддержание идентификации с властью (комплекс патерналистской зависимости от власти). Но сначала проясним некоторые ключевые, на наш взгляд, понятия.

«Современность», «секуляризм», «рационализм», «права человека», «гендерное равенство», «общественный договор», «свободный рынок» и т.д. – ключевые понятия, отражающие кардинальные перемены в жизни стран и народов, вступивших после Торговой революции XVI на путь модернизации. Отечественный исследователь В. Г. Федотова выделяет четыре этапа модернизации: эпоха меркантилизма, захвата торговых путей, колонизация других народов; раннего индустриализма (после первой промышленной революции); развитие после второй промышленной революции конца XIX – начала XX века; начало научно-технической революции [13, с. 94].

Интересно отметить, что в некоторых странах Западной Европы на рубеже XVIII-XIX вв. сложились совершенно новые общественные системы, которые были связаны с разделением и автономизацией государственной и гражданской сфер общества. Гражданское общество выделяется в самостоятельную силу, способную противостоять могуществу государства. В научной литературе под гражданским обществом понимается совокупность добровольных ассоциаций и организаций, ограждённых законами от вмешательства органов государственной власти. Результатом политических трансформаций в Европе стало становление и развитие гражданского общества в XIX-XX вв. В социально-политической культуре Запад выдвинул принцип гражданского общества, правового государства, парламентаризма, либерально-демократических ценностей. На первый план в эпоху становления гражданского общества вышли вопросы юридического равенства людей, их прав и свободы, государства как гаранта прав человека. Гражданские ассоциации развивают у своих членов сотрудничество, солидарность, навыки кооперации, нравственные, религиозные ценности. Экономической основой гражданского общества являются частная собственность, предпринимательство, децентрализация рынка, конкуренция. В XX веке воплощением западного гуманизма стала «Всеобщая декларация прав человека», принятая ООН в 1948 году. Распад СССР и экспансия западных ценностей в Восточную Европу стали рассматриваться как показатель жизнеспособности западной цивилизации.

Теория модернизации берет своё начало с эпохи Просвещения, когда возникло устойчивое представление о том, что научный прогресс даст человечеству господство над случайными, стихийными силами природы. О том, насколько природа может быть немилосердна и губительна, европейцы узнали, например, в результате ужасного землетрясения в Лиссабоне 1755 года, а голодная смерть от неурожайных лет всегда была непрекращающимся ужасом на протяжении и Средневековья, и раннего периода Нового времени.

Переход ко второму периоду модернизации был обусловлен коренными изменениями жизни общества. Он от-refлексирован, в частности, в теории М. Вебера, Э. Дюркгейма, Ф. Тённиса, Г. Зиммеля. Главным итогом модернизации является такое состояние общества, для которого характерны массовое товарное производство, рационально-секулярные ценности, демократическое устройство, массовое потребление и более высокий по сравнению с предыдущими периодами стандарт жизни.

В более поздних концепциях, связанных с третьим этапом модернизации (научно-техническая революция), относящихся к обществу постсовременному, информационному, выделяется концепция Т. Парсонса, который к числу специфических свойств современного общества относил: спецификацию (специализацию), достижение (личные заслуги и усилия людей как фактор приобретения статусов).

Особенностью западноевропейских цивилизаций стало формирование их как морских культур, где человек – активный преобразователь природы, и именно роль разума столь высока в постижении реальности. Для Западной цивилизации под влиянием индустриализации стали характерными рост промышленного и сельскохозяйственного производства, господство рыночных отношений, индивидуализм, рост среднего класса (третье сословие тянет нить цивилизации), свобода личности, переход к демократическому государству, политический плюрализм. Осознав конечность своего существования, современный человек устремился в погоню за удовлетворением своих потребностей. Особенностью западноевропейских цивилизаций стала идеология потребительства; материальный комфорт (прагма), вера в прогресс получили распространение, когда всё новое стало лучше старого. Получила распространение идея превосходства западной цивилизации над всем остальным миром (европоцентризм). С огромной скоростью происходят постоянные изменения в жизни человека. Опыт старших устаревает, отвергается субкультурой молодого поколения.

Во второй половине XX века влияние западной культуры и распространение капитализма стало трактоваться как модернизация, которая приобретает характер глобализации. В научный оборот понятие глобализации вошло с 30-х годов XX в. При оценке проблемы глобализации существуют 2 противоположные точки зрения: первая точка зрения считает глобализацию всеобщим многосторонним процессом культурной, экономической и идеологической интеграции государств; вторая точка зрения: глобализация – это новая форма колонизации мира, процесс переноса западноевропейской модели на политику, экономику, культуру. Широко распространяется теория единой цивилизации, в основе которой лежит либеральная идея о единой либеральной демократии.

В социальной жизни появились новые информационные технологии. Источники информации стали доступны любому человеку в любой части света. Новый образ современного мира порождают не только

современные средства связи, потоки информационных технологий, но и миграцию. Яркую несочетаемость модернизма и традиционализма можно проследить при столкновении консерватизма и либерализма.

Консерватизм может выступать идейной основой для социальной практики разных социальных слоев, испытывающих влияние исторической идеи, подверженных трепету перед «святыми незыблемыми принципами», консерватизм может быть подвержен практицизму. Он может использовать либеральную фразеологию. Российская культура не вписывается ни в культуру Запада, ни в культуру Востока. Н. А. Бердяев в работе «Русская идея» [1] выделил основные противоречивые черты духовной культуры русского народа: гипертрофию государства и в то же время анархизм; человечность, искание правды и вольность, жестокость; коллективизм и обострённое сознание личности; религиозность, искание бога, эсхатологию и воинствующее безбожие; смирение, конформизм и хамство; сервильность и правовой нигилизм.

Для становления нового русского общества и восстановления нормальной экономики категория частной собственности одновременно является и гарантией свободы, она столь же необходима, как и в других странах. Дело в том, что многим, в том числе и в России, кажется, что русский народ – народ с ослабленной тягой к частной собственности. Действительно, некоторые основания для этого существовали, но корнями они уходили не в национальный характер, а в особенности русской истории.

Ещё в древнерусский период установилась норма, согласно которой в стольном городе сначала Киевской, а потом и Владимиро-Суздальской Руси на княжеский стол садился старший князь по иерархии наследования, причем со своей дружиной, а в других, менее значительных городах – более младшие по статусу князья. В случае естественных или иных причин смерти старшего князя происходило перемещение младших князей в более крупные города, согласно этой «лестничной» системе. Примечательно, что данная модель действовала на Руси, а в это время в Западной Европе существовала система, в основе которой был так называемый майорат, когда власть и право управления землями передавались от отца к сыну, а не от старшего брата к следующему по старшинству. Таким образом, в Западной Европе феодалы как бы прорастали корнями в свои земли, передавая напрямую их по наследству и отвечая за их процветание или, наоборот, за их оскудение. В русских землях – бесконечная череда перемещений по горизонтали, вражда владетельных князей, и все это помножено на экономическое и юридическое бесправие крестьян и ремесленников, что в целом ведет к неразвитости и нестабильности экономических структур.

Такое бесправие всех, включая и возникший класс дворянства, был характерной чертой Московского государства. Символом возросшей государственной мощи стало правление Ивана Грозного, который карал и миловал по своему усмотрению представителей всех сословий. Собственность и тогда была эфемерной, а крестьяне, вскоре попавшие в крепостную зависимость, продолжали жить крестьянскими общинами, контролировавшими труд, быт, семейную жизнь и, таким образом, находившимися под гнетом помещиков и своих более состоятельных и влиятельных соседей. Впрочем, помещики как высшая аристократия (боярские, княжеские роды) полностью зависели от воли самодержца. В случае опалы всё их имущество и главное – земля с легкостью конфисковывались в пользу государства для дальнейшей передачи другим, более преданным слугам государя. «Ценой гигантских усилий и немалых тягот для всех, кого эти усилия затронули, цари в конце концов сумели превратить Россию в огромное поместье царствующего дома. Порядок управления, существовавший некогда в их частных поместьях, приобрел политический характер и постепенно навязывался всей стране, пока не охватил все уголки империи. В этом обширном государстве царь сделался сеньором, население – его холопами, а земля и все прочее доходное имущество – его собственностью. Такое устройство не лишено было серьезных недостатков, однако оно давало московским правителям такой механизм для использования рабочей силы и ресурсов, с которым не могло равняться ни одно европейское или азиатское правительство. Превращение России в вотчину своего правителя заняло два столетия. Процесс этот начался в середине XV в. И завершился к середине XVII в. Между этими датами лежит полоса социальных потрясений, невиданных даже для России, когда государство и общество бесконечно враждовали друг с другом по мере того, как первое пыталось навязать свою волю второму, а второе делало отчаянные усилия этого избежать» [10, с. 59].

После отмены позорного и ужасного крепостного права в XIX веке крестьяне продолжали жить в условиях общинного землепользования, а пережитки феодальной эксплуатации (положение временно обязанных крестьян, большие выкупные платежи) продолжали тормозить развитие буржуазных отношений, сдерживали развитие института частной собственности. Даже реформа П. А. Столыпина, направленная на сдерживание революционных настроений в деревне, хотя она и была ориентирована на американский путь развития капитализма в сельском хозяйстве (создание фермерских хозяйств), главную задачу не выполнила, не уничтожила крестьянскую общину, хотя и обеспечила переселенческую политику и отсрочила революционный взрыв. Октябрьская революция победила потому, что пообещала наделить крестьян землей, собственностью, но после кратковременного периода НЭПа большевики землю фактически отобрали и установили жесточайшее угнетение в деревне, основываясь на логике железной необходимости финансовой подпитки строительства новой государственности и экономики.

Как видно, настоящей собственности, чувства ответственности за неё, работы во имя приумножения собственности, которая вырабатывает глубокие трудовые навыки, – всего того, что на Западе называется вековой традицией, в России просто нет.

Представляется более разумным рассматривать социальные внутренние процессы через понятия внутренней колонизации и внутренней оккупации.

Ярким и наиболее трагичным примером такой внутренней оккупации является крепостное право, длившееся с 1581 по 1861 годы, почти 300 лет. Государство поглощало силы общества для своего внутреннего

роста, для ведения войн, для расширения территории и в первую очередь для содержания большого профессионального войска – дворян-помещиков, которые, став стовым хребтом государства, получили значительные свободы и привилегии, но опять-таки за счет закабаления остальной части общества.

По этой проблеме замечательна мысль Ф. Броделя: «В России главным действующим лицом является государство. Всё зависело от его нужд, его задач и от огромной тяжести прошлой истории. Иван Грозный, основавший и вылепивший новое Московское государство, не имел иного выбора, кроме как создать новое служилое дворянство, помещиков, которым жаловались земли... Главной проблемой было удержать человека, который был редок, а не землю, которой было в избытке сверх всякой меры.

Именно это было причиной, которая в конечном итоге крепостничество и будет его отягощать. Дворянству этому надо жить. Если крестьяне оставят его ради освоения новых земель, как оно будет существовать? Крестьянская подвижность ставила под угрозу основы феодального общества, тогда как политика государства стремилась это общество укрепить, чтобы сделать из него орудие, пригодное служить государству» [3, с. 460].

Причины отставания России от Запада начинают отыскивать со времен П. Я. Чаадаева, основоположника западничества в России. Великий русский философ И. А. Ильин выделял такие факторы, как «бремя пространства», «бремя природы», «бремя народности» [6].

Но всё-таки «бремя пространства» было особенно значительно. Огромные расстояния, малочисленность городов и городского населения – всё это делало практически нереализуемым стабильное товарное производство [4, с. 17-18].

В России не сложилось такого зрелого и эффективного гражданского общества, как в странах Западной Европы. Этому есть много объяснений, и многие из них так или иначе связаны с особенностями политической культуры и, используя терминологию К. Маркса, азиатским способом производства.

В России, как известно, сильного среднего класса, аналога того, что есть в Европе, нет. Часто отмечается прямая связь между развитием института частной собственности и численностью среднего класса. В России абсолютизация частной собственности привела, возможно, к обострению социального противоречия между богатыми и бедными. Получилось, что частная собственность не играет той роли «объединителя» гражданского общества, которая ей издавна приписывалась.

Либеральная идеология так и не сложилась в России в стройную и гармоничную модель идейно-политической теории и практики. Дворянский либерализм в России XVIII-XIX вв. выражал настроения и интересы крупных землевладельцев, ратовавших за развитие капитализма при сохранении самодержавия и помещичьей собственности на землю. А. Ю. Ларин считает, что «возникший в России либерализм буржуазного типа отличался от дворянского либерализма тем, что буржуазный тип либерализма одобрял государственное покровительство промышленности, торговли, учреждение банков, развитие науки» [9, с. 87]. В XIX веке в Западной Европе основным направлением буржуазной политической мысли становится либерализм, стоящий на защите гражданской свободы, свободы предпринимательства, слова, совести, мнений, печати.

Либерализм со времён Вольтера прошёл путь от поддержки прав и ответственности индивида к либерализму, поддерживавшему глобальный монополистический капитал. Для крупной буржуазии, стремящейся влиять на внутреннюю и внешнюю политику, на международную жизнь, характерен космополитизм, а не патриотизм. Новый глобальный класс собственников и управленцев превратился в новую всеобъемлющую структуру. В то же время средняя и мелкая буржуазия патриотична, заинтересована в росте национальной экономики.

На пути реализации социальной политики главная задача стоит в создании условий для достойной жизни и свободного развития человека. В первую очередь речь идет о трудоспособных гражданах, лишенных работы или находящихся на грани ее потерять. Все это имеет не только негативные экономические, но и весьма пагубные социально-психологические последствия. Усиливают социальный конфликт и социальное неравенство, постепенно расширяющиеся маргинальные слои населения. Любая социальная мера (будь то совершенствование пенсионной системы или системы образования, ускорение жилищного строительства и установление системы льгот) обязательно требует не только материальных затрат, но и привлечение человеческих ресурсов, и, что самое главное, моральных, нравственно-этических категорий, которые были потеряны в результате сакрального кризиса во всем мире.

Нельзя не обойти вниманием мнение ряда современных авторов на проблему не-модернизации России, в частности, мнение социолога В. Шляпентоха, которое было выражено в работе «Современная Россия как феодальное общество». Социолог выделяет три типа общества – либеральное, тоталитарное и феодальное. Главным элементом феодальной системы признаётся слабость центральной власти, а также растущая важность личных связей в политике и экономике. В то же время современная Россия – это сегментированное общество, то есть общество как конгломерат общественных сегментов – либерального, авторитарно-либерального и олигархического (отождествляемого с феодальной моделью общества), и все эти сегменты обладают взаимовлиянием при определенной независимости по отношению друг другу и, конечно, изменчивостью как временной, так и ситуативной [14]. Автор, на наш взгляд, справедливо отмечает, что исследователи, описывая политическую модель общества, излишне концентрируются на либеральных или авторитарных элементах жизни социума, упуская из виду, что в сегментированном социуме происходит смешение этих элементов, тем более что архаичные элементы сохраняют влияние, и здесь речь идет о феодальных элементах форм поведения и социальной организации.

Существует достаточно много определений феодализма как идеальной модели для понимания многих социальных процессов в современном обществе. Различают две научные школы, использующие феодальную модель. Первая школа, экономическая, представлена Марксом и Вебером, которые считали ключевыми элементами аграрное хозяйство и доминирование землевладельцев. Вторая школа, политическая, представлена

в работах Фюстеля де Куланжа, который рассматривал феодализм как общество со слабой центральной властью с высокой степенью автономии ограниченного ряда лиц политической сцены. У этого историка интересно прозвучала мысль, что одновременно осуществляются (в данном случае) процессы ослабления политической власти и усиление «больших поместий и патронатов».

В России в конце XX века в результате шоковой терапии, поляризации материального состояния, коммерциализации всех общественных отношений стало проявляться разочарование в реформах. Массовизация культуры породила массовую культуру без истории, национальной идентичности, традиций, утрату традиционных нравственных норм. Социальная инженерия американизации России, контролирующая школьное и высшее образование, превратила советофобию в русофобию. Компрадорский характер элиты сделал её офшорной аристократией, успех которой может привести к уничтожению современной России.

Либеральная российская элита, действующая под либерально-демократическим знаменем, рассматривает лидера западной цивилизации США как своего идейного и политического союзника. Эти страны называют «золотым миллиардом», у них существует реальная развитая система жизнеобеспечения.

Система либерально-демократических ценностей легализовала факт существования сексуальных меньшинств, однополых браков в Западной Европе. История всегда показывала, что нововведения обречены на отторжение, если не встречают понимания в обществе. Если культурные заимствования и подражания удовлетворяют фундаментальным потребностям и есть социальные группы, готовые принять нововведения, они могут оказать влияние на распространение культурной диффузии. Модернизация в России натолкнулась на сопротивление со стороны общественного сознания, осуждающего распространение различных форм девиантного поведения.

Состояние современной культуры кризисное. Произошло исчезновение единства людей и природы, веры в идеалы человеческого разума. Постмодернизму свойственен критический настрой к традиционной культуре. У старшего поколения неприязненное отношение вызывают коммерция и прагматизм, индивидуализация воспринимается как форма эгоизма, сосредоточенная на личной выгоде. Усиление социального расслоения по доходам и статусам вызывает распад прежних коллективных связей, слабеют дружеские отношения. Вместо коллективизма вырастает корпоративная культура. Глобальная культура не воспроизводит памяти поколений, которая утрачивает своё значение для реальной жизни молодого поколения. Европейско-американская транснациональная культура навязывается в качестве общечеловеческих ценностей. Глобальная культура нацелена на идеалы личного самовыражения, гендерного равноправия и создание добровольных организаций. В наиболее развитых обществах ключевым выражением модернизации в сфере культуры стал поворот к ценностям самовыражения [7]. Свобода выбора и эмансипация стали лейтмотивом во всех сферах жизни от политики до отношения к детям, мотивации к труду, религиозной ориентации и гражданской активности. Поворот к свободе выбора ведет к чрезвычайно важным последствиям, поскольку сопровождается требованиями о расширении прав, повышении «отзывчивости» элит, действенности гражданских и политических свобод и демократических институтов [5, с. 29].

Многие культурные традиции могут адаптироваться к новым условиям. Так, личность может проявлять себя как обособленная и как включённая в различные сообщества. Западные культуры синтезируют в себя местные культурные особенности, прежде всего в сфере бизнеса. Культуры Китая, Японии, Индии перерабатывают образцы американской культуры на основе собственной. Происходит освоение глобальных социокультурных образцов транснациональных корпораций локальными культурами. Так в западной литературе закрепилось понятие мультикультурализма как единой социокультурной целостности вселенского будущего мировой экономики, политики, религии, коммуникаций и социальности [12, с. 547].

В России патернализм – один из базовых культурных архетипов, но к настоящему времени ещё нет самостоятельного политического движения патерналистов. Основная часть либералов отвергает патернализм, который препятствует свободе рыночной экономики, предпринимательству. Среди населения страны появляется всё больше людей, отвергающих идеи постмодернизма и либерализма. Но среди российских неолибералов появились сторонники возможного сочетания рыночных отношений и государственного планирования, а также использования опыта патернализма Китая и Японии. Патернализма, использующего в трудовых отношениях систему дополнительных льгот и выплат на предприятиях за счёт предпринимателей для предотвращения трудовых конфликтов. В результате может возникнуть новое направление – сочетание прогрессивной и традиционной патерналистской культур во имя общего блага. В современной трактовке патернализм – деятельность с позиции отеческой заботы по отношению к менее защищённым в социальном и экономическом плане людям. Патернализм может быть допустим ради достижения высокого качества жизни граждан и сохранения здоровой общественной среды, значимых социально-этических ценностей, поддержания власти и сплочённости социума. Требуется дальнейшего изучения история патернализма, так как патерналистские традиции в культуре России как самостоятельная проблема недостаточно изучены.

Мы считаем, что модернизация заходит в тупик, если неверно подобраны цели. Если цель – максимизация экономических интересов олигархических групп, то это путь к стагнации и архаизации.

Выводы:

1. Модернизация в России несовместима с синдромом авторитарного управления и традициями патернализма.
2. Необходимо учитывать положительный опыт прошлого в попытках модернизационных прорывов России, когда были задействованы продуманные экономические рычаги.
3. Традиционные ценности, несомненно, будут сберегаться новыми поколениями, но их абсолютизация уже невозможна.

Список источников

1. Бердяев Н. А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. 300 с.
2. Большой толковый социологический словарь: в 2-х т. М.: АСТ; Вече, 1999. Т. 1. 544 с.
3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв.: в 3-х т. М.: Прогресс, 1992. Т. 3. Время мира. 679 с.
4. Булдаков В. П. Модернизация и Россия. Между прогрессом и застоём // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 15-26.
5. Звонарева Л. В. Глобальные проблемы современности: учебное пособие. Тюмень: ГАУСЗ, 2016. 35 с.
6. Ильин И. А. Основы христианской культуры. СПб.: Штиль, 2004. 351 с.
7. Инглхарт Р., Венцель Х. Модернизация, культурные изменения и демократия. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
8. Ионин Л. Г. Социология культуры. М.: Издательский дом ГУЭ ВШЭ, 2004. 431 с.
9. Ларин А. Ю. Истории политических и правовых учений: курс лекций. М.: Книжный мир, 2008. 184 с.
10. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993. 424 с.
11. Современная западная социология: словарь / сост. Ю. Н. Давыдов. М.: Политиздат, 1990. 432 с.
12. Теория культуры / под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. СПб.: Питер, 2008. 592 с.
13. Федотова В. Г. Модернизация и культура. М.: Прогресс-Традиция, 2016. 580 с.
14. Шляпентох В. Современная Россия как феодальное общество. М.: Столица-Принт, 2008. 370 с.

**QUASI-MODERNIZATION IN MODERN RUSSIA AS OPPOSITION
OF MODERNIST AND TRADITIONAL VALUES**

Berezuev Evgeniy Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy
Zvonareva Lyudmila Valentinovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen
Tumen11evgeny2013@yandex.ru; lvzvonareva46@mail.ru

The article raises the problem of Russia's sociocultural dynamics in the context of the opposition of modernity and archaism concepts. The authors examine such a destructive phenomenon as quasi-modernization. This phenomenon in its essence is no more than simulation of important social institutions development. The paper focuses on the problem of developing civil society and authorities' social responsibility under the established traditions of paternalistic relations. The need for change and development is conditioned by the necessity to cease stagnation. At the same time paternalism is one of the basic archetypes. The problem of Russia's retardation from the leading western countries is in many ways associated with the historical traditions based on the authoritarian management syndrome reinforced by paternalistic tendencies. Conservative ideology in Russia contradicts modernistic values. The Russian society tends to perceive secular-rational values considered as the key ones in the modern world.

Key words and phrases: modernization; civil society; neo-feudalism; paternalism; secularization.

УДК 138.2

Дата поступления рукописи: 19.11.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.21>

Статья посвящена необходимости философской рефлексии гибридной войны против России и рассмотрению круга её (войны) проблем в разработках исследователей аналитического сообщества. Продемонстрированы новые тексты научных трудов и публикаций относительно границ предмета интерпретации. Осуществление их анализа засвидетельствовало определённый интерес российских и зарубежных учёных к познанию обстоятельств её природы, организации и ведения. Цель работы заключается в интенции авторов углубить знания отечественных военно-политических субъектов о специфическом смысле гибридной войны против России и ознакомить их с результатами научных исследований данного феномена.

Ключевые слова и фразы: военно-политические субъекты; гибридная война; мировая закулиса; научная литература; проблематика; Россия; философская рефлексия.

Вершилов Сергей Анатольевич, к. филос. н., доцент
Масленников Александр Николаевич, к. воен. н., доцент
Новосельский Андрей Владимирович, к. пед. н., доцент
*Краснодарское высшее военное авиационное училище лётчиков
имени Героя Советского Союза А. К. Серова*
vershil@mail.ru; alex_nikol@mail.ru; novoselskiy-bal@mail.ru

**ГИБРИДНАЯ ВОЙНА ПРОТИВ РОССИИ:
НЕОБХОДИМОСТЬ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ
И ПРОБЛЕМАТИКА В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Актуальность данного исследования заключается в философском осмыслении форм выражения гибридной войны, используемых против России, и показе подходов к их анализу¹. Подобная работа до сих пор

¹ Проявляя солидарность с А. И. Горячевым, под «гибридной войной» будем понимать следующее её определение: комбинация методов военно-силового, политико-дипломатического, финансово-экономического, информационно-психологического и технического давления, а также технологий цветных революций, терроризма, экстремизма, мероприятий спецслужб и формирований сил спецопераций, осуществляемых по единому плану органами государственного управления, военно-политического блока или транснациональных корпораций [14].